

Отношение студенчества РГСУ к политической жизни в конце 2013 года

М.И. Иванова, И.Н. Мощенко, И.Ф. Бугаян

Данное исследование является продолжением целого ряда научных исследований [1 – 3], начиная с 2009 года, и направлено на изучение отношения молодых людей к политической сфере жизни общества. Работа ориентирована на студенчество Ростова-на-Дону и выявляет групповые политические установки [4 – 8]. Анализ отношения к политической жизни осуществлялся методом анкетирования и проходил в конце 2013 года в Ростовском государственном Строительном Университете. В анкетировании приняли участие 185 человек. Из них 50,3% мужчин и 49,7 % женщин. Были опрошены студенты 1 и 2-го курса обучения. Причем учащихся первого курса – 76,4%, второго курса – 22,7%. Возрастная группа от 17 до 22 лет: 16 лет – 1,2%, 17 лет – 16,4%, 18 лет – 58%, 19 лет – 18,2%, 20 лет – 2%, 21 год – 1,6% и 22 года – 0,4% (Рис.1). По национальному составу: 79,5% студентов представители русской национальности, 6,2% - армяне, 3 % - отказались отвечать на этот вопрос.

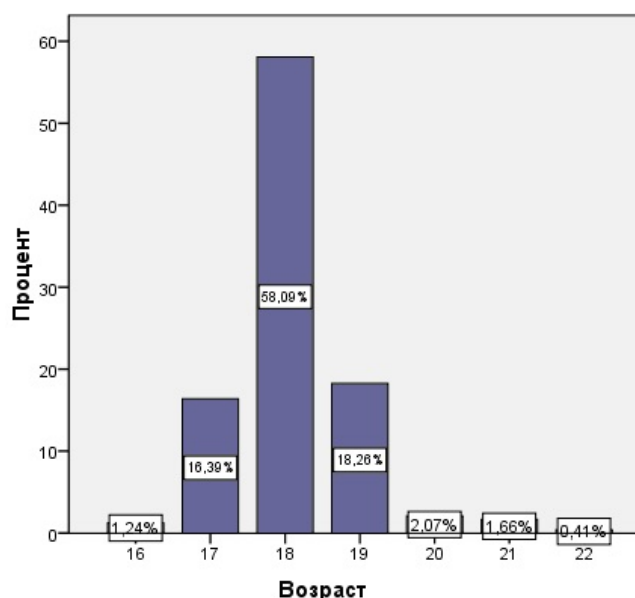

Рис. 1. - Диаграммы распределения респондентов по возрасту

Портрет респондента также включает вопросы, касающиеся конфессиональной принадлежности и отношения к религии в целом. Отношение

к религии оценивалось по шкале от -3 до +3. При этом 83% опрошенных выявили равномерно распределенное положительное отношение от 0 до +3. Но при этом не относят себя ни к одной религиозной конфессии (0) – 46,37%, православные/христиане (1) – 46,16% и не указали принадлежность к конфессии (2) – 1,6%, мусульмане (3) – 4,15% (Рис.2 и 3).

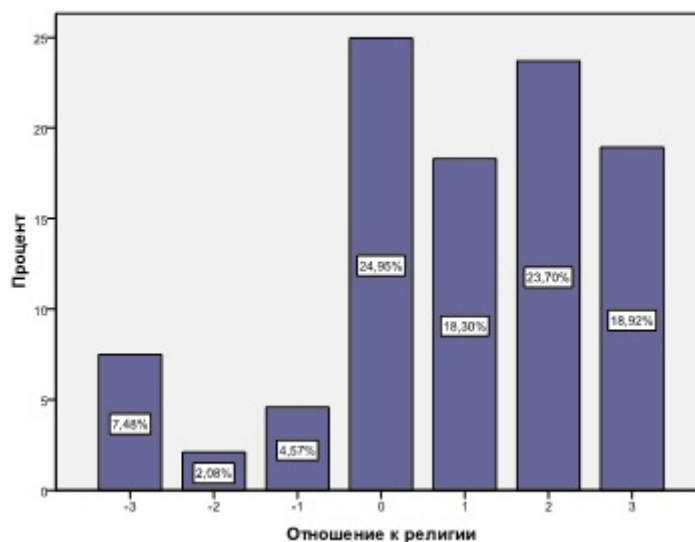

Рис. 2. - Диаграмма распределения респондентов по отношению к религии. - 3 - крайне негативное отношение, 0 – нейтральное, +3 – положительное отношение.

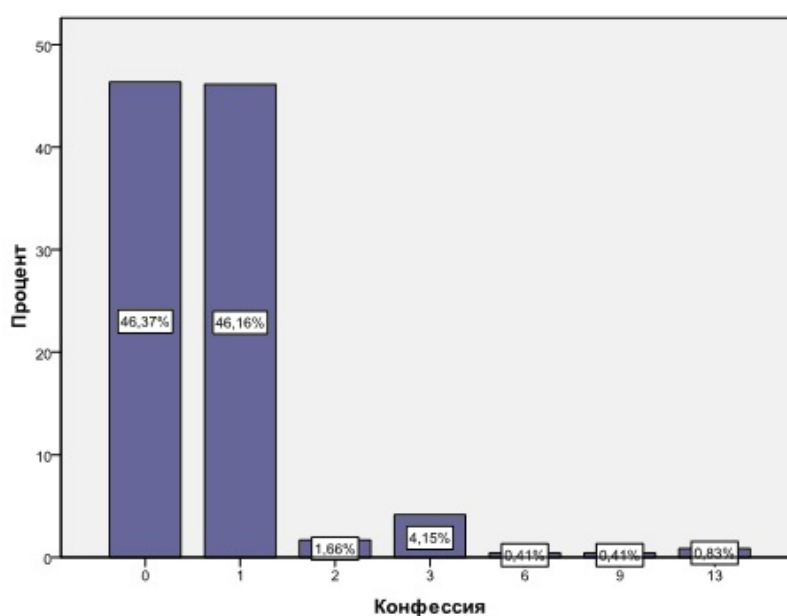

Рис. 3. - Диаграмма распределения респондентов по принадлежности к конфессии в процентах. 0 – не относят себя ни к одной конфессии, 1 – православные/христиане, 2 – не указали принадлежность, 3 – мусульмане.

Первый блок анкеты раскрывает активность по отношению к политической жизни общества. Вопросы, которые входили в данный раздел: «Как часто Вы принимаете участие в выборах?», «Принимаете/принимали ли Вы участие в общественных движениях, митингах, избирательных компаниях, коллективных обращениях?», «Проявляете ли Вы интерес к политическим новостям СМИ (ТВ, радио, интернет)?», «Как Вы относитесь к массовым акциям протеста?», «Насколько в Вашей семье принято говорить о политике?» и «Как бы Вы оценили уровень своей причастности к протекающим политическим процессам?». Так, первый вопрос описывает уровень своей причастности к политическим процессам. Молодые люди в большинстве считают себя непричастными к происходящей политике: абсолютно не причастен (0) – 30,29%, не причастен (1) – 27,39%, скорее не причастен (2) – 13,90%, скорее причастен (3) – 17,43%, причастен (4) – 6,85% и крайне причастен (5) – 4,15%.

Уровень эмоциональной вовлеченности в политическую жизнь несколько выше, чем уровень причастности, и находится на среднем уровне: крайне не вовлечен (0) – 11,62%, не вовлечен (1) – 20,33%, скорее не вовлечен (2) – 23,65%, скорее вовлечен (3) – 25,31%, вовлечен (4) – 8,71%, крайне вовлечен (5) – 10,37%. (Рис.4).

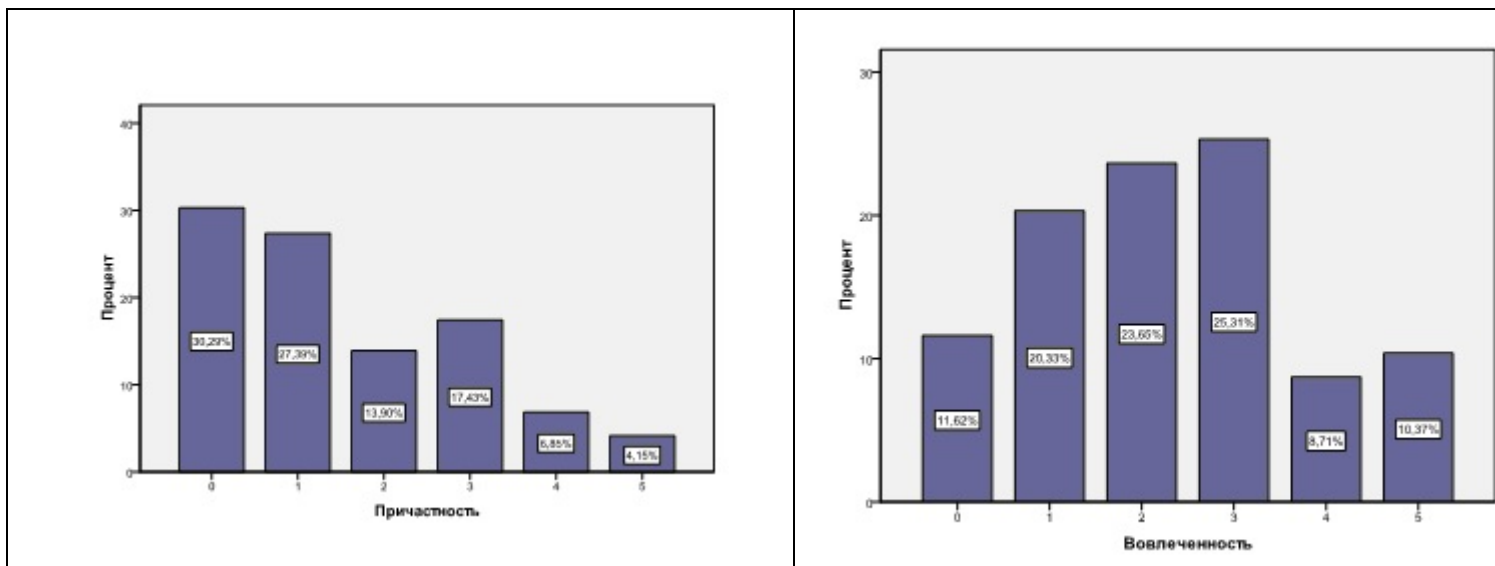

Рис. 4. - Диаграммы распределения респондентов по причастности к политическим процессам и эмоциональной вовлеченности в них. 0 – очень низкий уровень, 5- крайне высокий.

Анализ на вопросы обсуждаемости новостных политических рубрик и интерес с ним, показывает, что интерес к политике гораздо выше, чем обсуждаемость этих новостей в семье. (Рис.5). Крайне низкий уровень обсуждаемости (0) – 12%, низкий (1) – 21,37%, скорее низкий (2) - 28,24%, скорее высокий (3) - 23,65%, высокий (4) - 12,66% и очень высокий (5) – 7%. При этом уровень интереса к этим же новостям гораздо выше: очень низкий уровень заинтересованности (0) – 7,78%, низкий (1) – 10,8%, скорее низкий (2) - 18,36%, скорее высокий (3) - 23,54%, высокий (4) - 28,51% и очень высокий (5) – 11%.

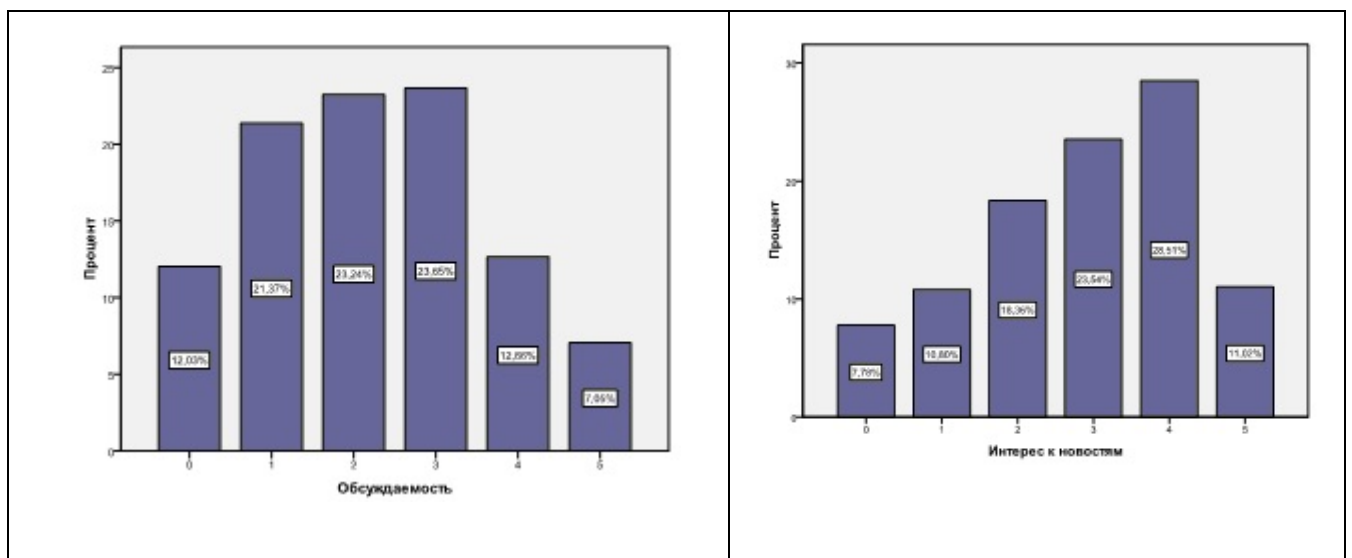

Рис. 5. - Диаграммы распределения респондентов по обсуждаемости политических новостей и интереса к ним. 0 – очень низкий уровень, 5-крайне высокий

Электоральную активность студенчества можно рассматривать как низкую. «Не принимают участия в выборах» (4) – 32,5%. И далее оценки практически равномерно распределилась между ответами «в некоторых участвуют, в некоторых нет – из-за условий выборов» (3) - 22%, «посещают все избирательные компании» (1) – 20,83%, «иногда принимают участие, когда есть свободное время» (2) – 21,67% (Рис.6).

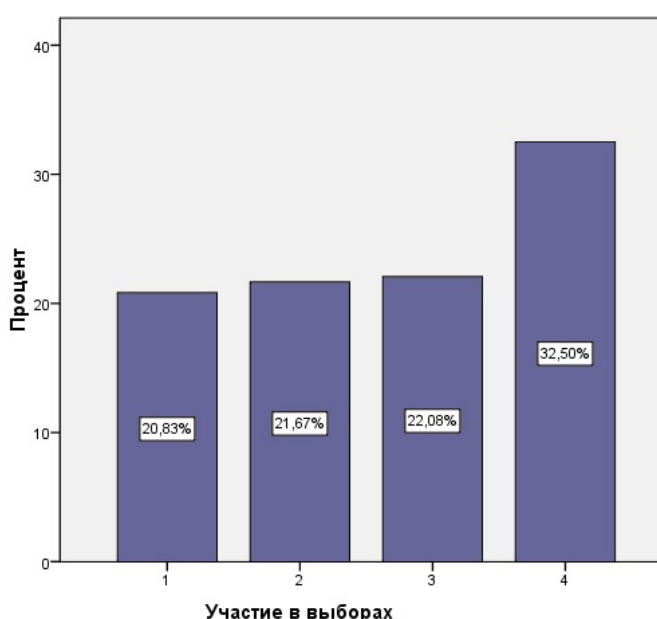

Рис. 6. - Диаграмма распределения респондентов по участию в выборах. 1- все избирательные компании, 2 - иногда принимают участие, когда есть свободное время, 3 - в некоторых участвуют, в некоторых нет – из-за условий выборов, 4 - не принимают участия в выборах.

При этом, отвечая на вопрос «Принимаете/принимали ли Вы участие в общественных движениях, митингах, избирательных компаниях, коллективных обращениях?» респонденты показывают еще более невысокий уровень общественной активности. Так, «не принимают и не собираются принимать участие в общественных движениях и митингах» (4) – 42,08%, «никогда не принимали, но хотят в будущем» (3) – 28,75%, «принимали, но

больше не хотят в них участвовать» (2) - 16,25%, «всегда принимали и будут принимать участие» (1) – 9,58% (Рис. 7).

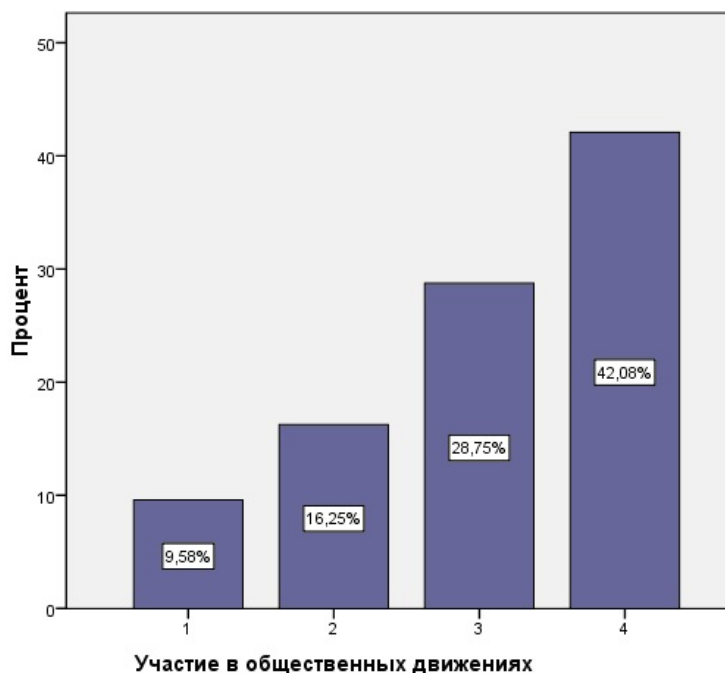

Рис. 7. - Диаграммы распределения респондентов по участию в общественных движениях. 1 - всегда принимали и будут принимать участие, 2 - принимали, но больше не хотят в них участвовать, 3 - никогда не принимали, но хотят в будущем, 4 - не принимают и не собираются принимать участие в общественных движениях и митингах.

Оценка отношения студентов к власти определялась следующими признаками, также имеющими шкалу от 0 до 5: («Насколько Вы согласны с решениями, которые принимают органы власти?», «Рассчитываете ли Вы на помощь властей в случае необходимости?», «На Ваш взгляд, справедлива ли политика нынешних органов власти?». Ответы на первый вопрос выявляют средний и низкий уровни согласия с правительственными решениями. «Крайне не согласен» (0) – 10,08%, «Не согласен» (1) – 20,17% %, «скорее не согласен» (2) – 28,27%, «скорее согласен» (3) – 30,15%, «согласен» (4) – 8% и «полностью согласен» - 3,33% (Рис.8).

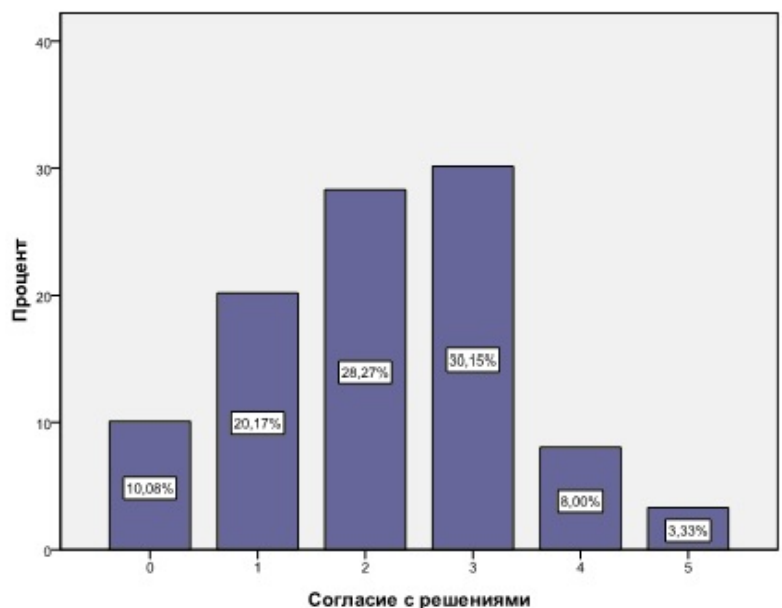

Рис. 8. - Диаграмма распределения респондентов по согласию с решениями властей. 0 – крайне низкий уровень согласия с решениями, 5 – очень высокий уровень.

При этом еще большее число респондентов рассчитывают в трудной ситуации на свои силы и не прибегнут к помощи властей. Так, «абсолютно не рассчитывают на помощь» (0) – 28,94%, «не рассчитывают» (1) – 19,50%, «скорее не рассчитывают» (2) – 24,17 %, «скорее рассчитывают» (3) – 17,84%, «рассчитываю» (4) - 6,22% и «полностью рассчитываю» (5) – 3,32% (Рис. 9).

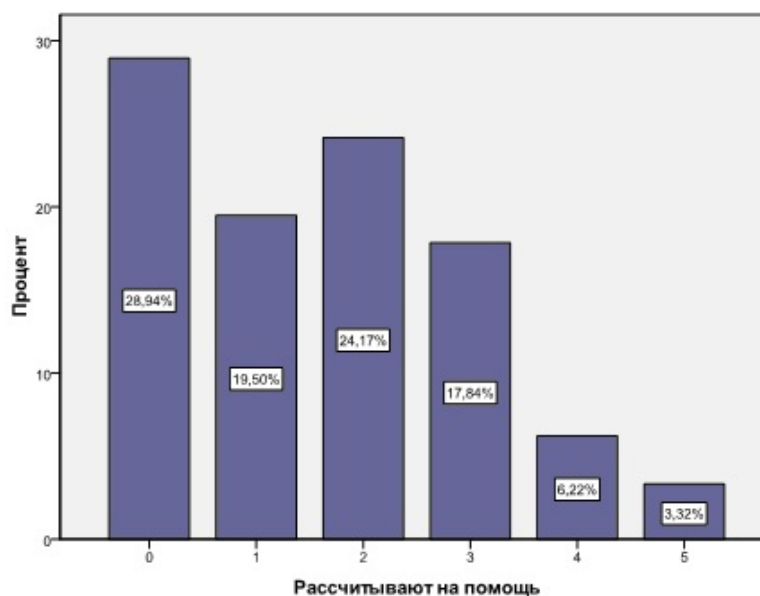

Рис. 9. - Диаграмма насколько рассчитывают респонденты на помощь властей. 0 – абсолютно не рассчитывают на помощь, 5 – полностью рассчитывают.

Оценка уровня справедливости политики органов власти выявила схожую картину, как и в предыдущем ответе, что 19,29 % аудитории оценивают политику от «крайне несправедливой» (0) до «скорее справедливой» (2) и только 30,77% считают ее «скорее несправедливой» (3) (Рис.10).

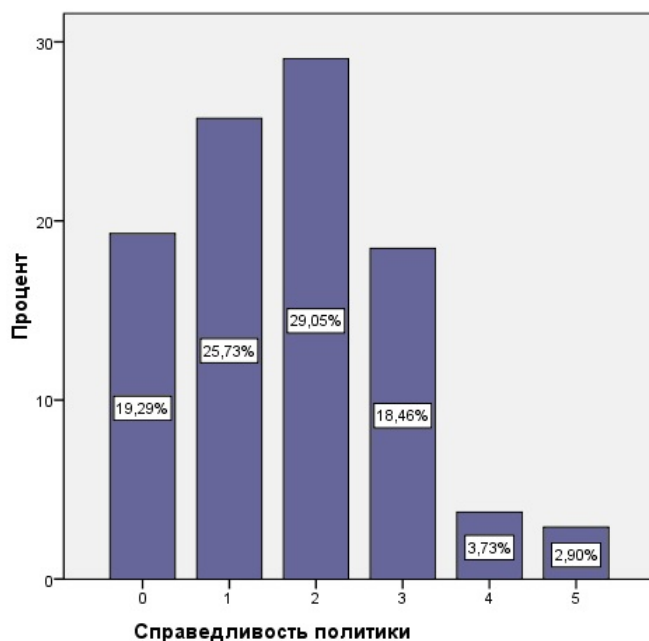

Рис. 10. Диаграмма распределения респондентов по справедливости политики. 0 – крайне несправедливая политика, 5 – очень справедливая политика.

Итогом первых двух разделов исследования служит выявление студенчеством низкой оценки линии поведения существующей власти. Также это выражается и в низкой политической активности молодых людей: слабая электоральная деятельность и индифферентность к общественным движениям. Такие результаты были получены нами и ранее в [9 – 10].

Следующие вопросы дают оценку существующей политической обстановки: «Как Вы оцениваете политическую ситуацию в Ростовской Области?» и «Как Вы оцениваете политическую ситуацию в России в целом?». Их анализ показал, что, к ситуации «на местах» и в России в целом

молодежь относится примерно одинаково, но оценка ситуации в области несколько выше. Эту картину можно проследить на диаграммах рис. 11. По значениям средних оценка ситуации в области – 2,39 и по России – 2,04.

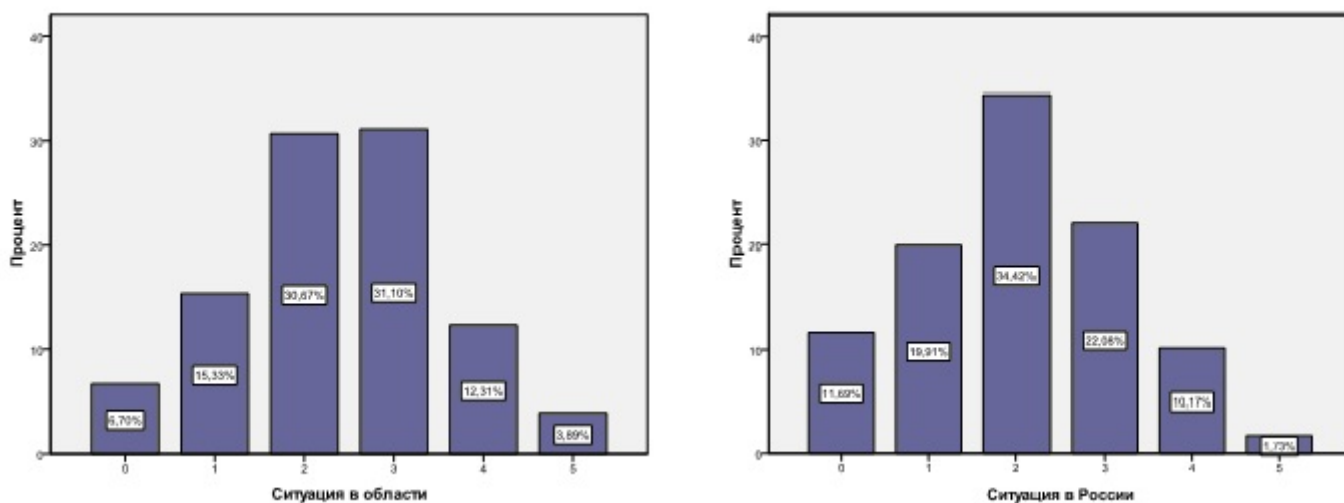

Рис. 11. - Диаграммы распределения респондентов по оценке политических ситуаций в Ростовской области и России в целом. 0 – критическая политическая обстановка, 5 – благоприятная обстановка.

Следующий этап нашего исследования – это мониторинг уровня относительной депривации. В данном разделе мы анализируем ответы на вопросы: «Как бы Вы оценили уровень своего экономического благосостояния?», «Как бы Вы оценили уровень своей социальной защищенности (жилье, здравоохранение и т.д)?», «Как бы Вы оценили свои жизненные перспективы в целом».

Экономическая обеспеченность оценивается молодежью как крайне низкая (0) – 8,09%, низкая (1) – 15,56%, скорее низкая (2) – 35,27%, скорее высокая (3) – 35,27%, высокая (4) – 11,62% и очень высокая (5) – 4,77%. (Рис.12).

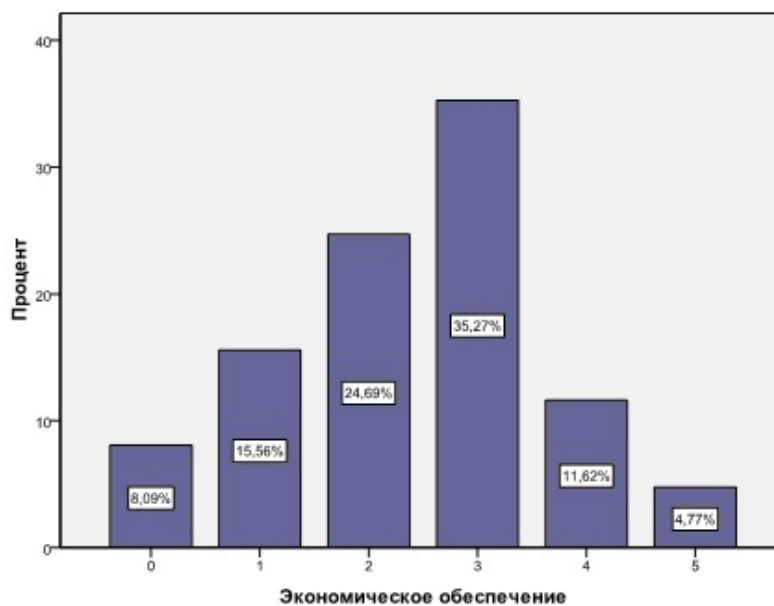

Рис. 12. - Диаграмма распределения респондентов по уровню экономической обеспеченности. 0 – крайне низкая обеспеченность, 5 – очень высокая обеспеченность.

По уровню социальной защищенности было получено размытое распределение ответов. Можно говорить о том, что выделились три группы, которые считают себя низко защищенными, средне и высоко. Крайне низкая защищенность (0) – 13,9%, низкая (1) – 20,95%, скорее низкая (2) – 21,78%, скорее высокая (3) – 18,26%, высокая (4) – 12,66% и очень высокая (5) – 12,03%. (Рис.13).

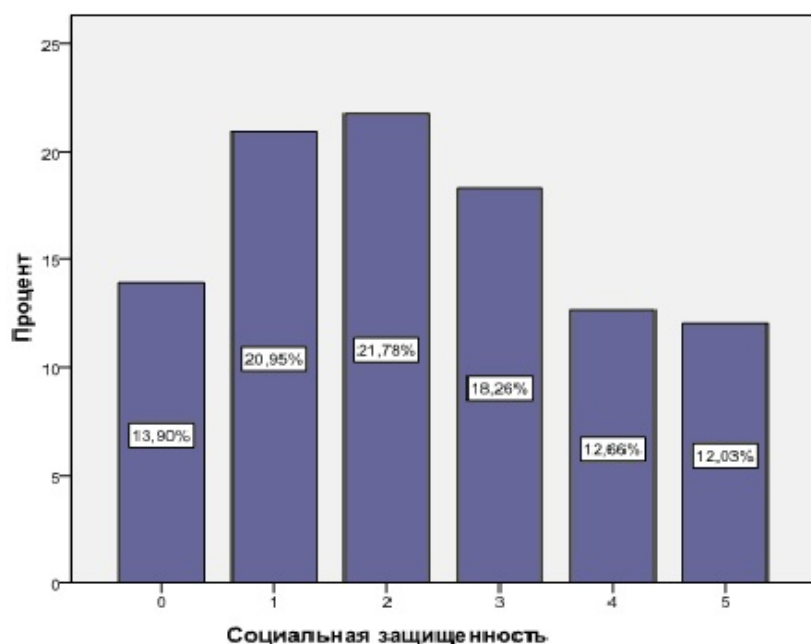

Рис. 13. - Диаграмма распределения респондентов по уровню социальной защищенности. 0 – крайне низкая защищенность, 5 – очень высокая социальная защищенность.

Оценка уровня жизненных перспектив показывает высокий уровень, что характерно для данной возрастной аудитории: очень низкий (0) – 4,54%, низкий (1) – 5,4%, скорее низкий (2) – 19,22 %, скорее высокий (3) – 29,37%, высокий (4) – 22,69% и очень высокий (5) – 18,57% (Рис.14).

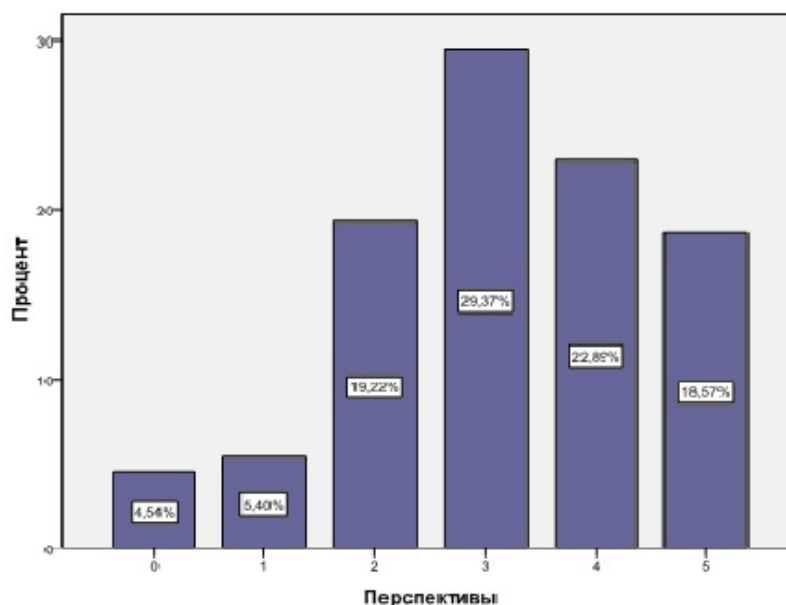

Рис. 14. - Диаграмма распределения респондентов по уровню жизненных перспектив. 0 – крайне низкий уровень перспектив, 5 – очень высокий уровень.

Завершает наше исследование анализ отношения респондентов к протестным мероприятиям и оценки антиправительственных или проправительственных акций, которые раскрываются ответами на вопросы «Как Вы относитесь к массовым акциям протеста?» и «Отметьте какие из предложенных акций вы поддерживаете». Так, можно сказать, что студенты к протестным акциям относятся неоднозначно, и группа разделилась на тех, кто за, и тех, кто против (Рис.15). Относятся к акциям протеста крайне негативно (0) – 11,23%, негативно (1) – 15,98%, скорее негативно (2) – 22,46%, скорее положительно (3) – 24,41%, положительно (4) – 16,2%, весьма положительно (5) – 9,72%.

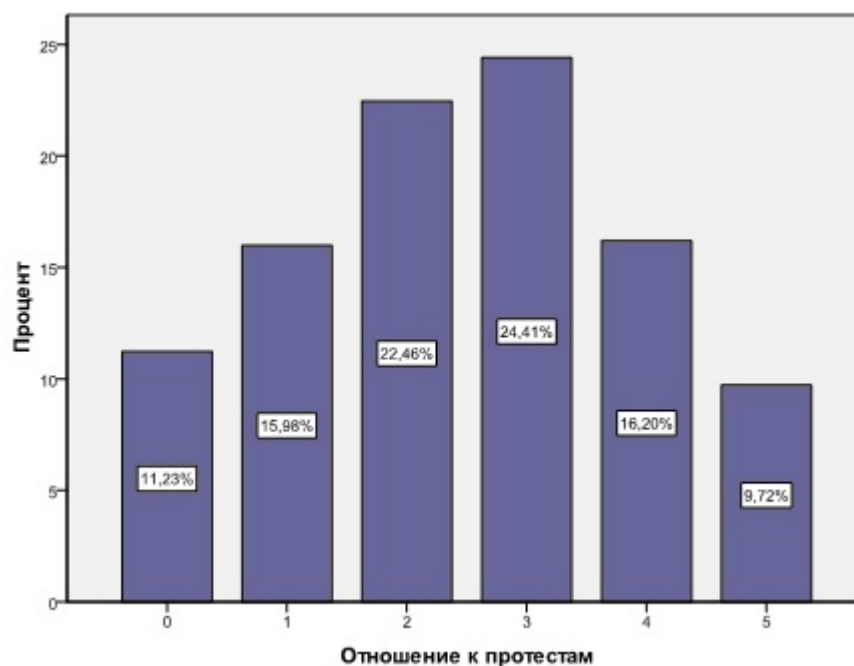

Рис. 15. - Диаграмма распределения респондентов по отношению к массовым акциям протеста. 0 – крайне негативно, 5 – весьма положительно.

Далее, респондентам было предложено выбрать из списка акции, которые они поддерживают, но личное участие в них необязательно. Такой вопрос показывает внутренние границы дозволенного и нормального с точки зрения респондента на настоящий момент времени при текущей политической ситуации. Можно было выбирать более одного варианта ответа. Получено, что молодежь равнодушно относится к политической ситуации в стране (полный нейтралитет всего 12%), итоговая поддержка существующих органов власти (41,8%) и одобрение неформальных антиправительственных организаций (48,7%).

Таким образом, наблюдается низкий уровень причастности к политическим процессам и средний уровень эмоциональной вовлеченности. Получен, низкий уровень политической активности молодых людей: слабая электоральная деятельность и индифферентность к общественным движениям. Оценка политической ситуации по значениям средних в области – 2,39 и по России – 2,04.

Работа выполнена по гранту РФФИ № 14-06-00230а.

Литература:

1. Мощенко И.Н. Иванова М.И. Динамика когнитивной составляющей групповой установки студенчества г. Ростова по отношению к политическому порядку (по данным 2009 - 2011 г.г.) [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона, 2012, №2. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/877> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.

2. Мощенко И.Н., Иванова М.И. Сравнительный анализ когнитивной составляющей групповой установки студенчества по отношению к политическому порядку некоторых регионов Северного Кавказа [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона, 2012, №2. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/868> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.

3. Мощенко И.Н., Иванова М.И. Гендерные различия в восприятии политического порядка студенчеством г. Ростова-на-Дону в 2013 году [Текст]: Гендерные реалии 21 века: сборник научных статей. Материалы XI Международных гендерных чтений (Ростов-на-Дону, 28 марта 2014 г.) / Под.ред. д.ф.н. Л.А. Савченко; Южный федеральный университет. Издательство Южного Федерального Университета. – Ростов-на-Дону, 2014. – С.88-91

4. Мощенко И.Н. Иванова М.И. Эмоциональная составляющая отношения студенчества РГСУ к политическому порядку (по данным 2009 г.) [Текст] // Научная мысль Кавказа. Междисциплинарный журнал, 2011, №2. С.11.

5. Розин М.Д., Мощенко И.Н. Иванова М.И. Уровень эмоционального восприятия политического порядка студенчеством РГСУ на начало 2012 г. [Электронный ресурс] // «Инженерный вестник Дона», 2012, №4, ч. 1. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n4p1y2012/1446> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.

6. Francis L.F. Lee The impact of online user-generated satire on young people's political attitudes: Testing the moderating role of knowledge and discussion [Text]// «Telematics and Informatics» No. 31, 2014. - P. 397–409

7. Kerrie L. Unswortha, , Kelly S. Fielding It's political: How the salience of one's political identity changes climate change beliefs and policy support [Text]// «Global Environmental Change», Volume 27, July 2014. - Pages 131–137

8. Иванова М.И., Ярошенко А.Н., Мощенко И.Н. Групповые политические установки студенчества ДГТУ [Электронный ресурс] //Инженерный вестник Дона, 2013, №3. – Режим доступа: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2013/2238> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. Рус.

9. Иванова М.И., Розин М.Д., Мощенко И.Н., Клаус Н.Г., Литвинов С.В., Носко В.И., Свечкарев В.П., Суший С.Я., Тымчук Д.А., Угольницкий Г.А. Современная практика моделирования этносоциокультурной конфликтности на Юге России [Текст]: Монография / М.Д. Розин. – РД: Изд-во СКНЦВШ ЮФУ, 2012.- 176 с.

10. Розин М.Д., Мощенко И.Н., Иванова М.И. Интеграция социологических и математических методов при мониторинге групповых установок [Текст]// Сборник: «Научное наследие Ю.А. Жданова и современные проблемы моделирования сложных социосистем (на материалах Юга России): материалы международных научных чтений (г. Ростов-на-Дону, 19 октября 2012 г.)». – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2012. – С. 86-95